

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЭКСПЕРТА — НЕСКОЛЬКИХ ЭКСПЕРТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

АРПАД ЭРДЕИ

Старший преподаватель, Кафедра уголовного процесса,
Университет им. Этвеша Лоранда, Будапешт

Поступило: 2 сентября 1972 г.

Роль и значение института экспертизы в правосудии растут вместе с развитием науки и техники. Развиваются методы познания и выявления фактов. При квалифицированном установлении фактов, при научно-обоснованной оценке обстоятельств в уголовном процессе все чаще необходимы такие специальные знания, которыми следственные и судебные органы не располагают.

Научный и технический прогресс значительно повысил степень знаний обычного человека. Вследствие этого исследование многих вопросов уже не требует специального эксперта, хотя они несколько десятилетий тому назад считались специальными проблемами. В то же время тенденция специализации увеличивает роль экспертов и в уголовном процессе. Одновременно с расширением круга деятельности экспертов естественно увеличивается и количество правовых проблем, связанных с экспертной деятельностью. Среди них занимает значительное место именно то затруднение, которое вызвано различием знаний представителей органов власти от знаний экспертов, участвующих в процессе.

Можно считать единым высказанный в специальной литературе взгляд о том, что орган власти не может без критики согласиться с выводами эксперта. В процессе проверки и оценки экспертного заключения орган власти обязан глубоко исследовать заключение эксперта, чтобы мог его использовать в доказывании. Это означает не простое сопоставление экспертного заключения с другими доказательствами, но и проверку заключения эксперта с профессиональной точки зрения.¹

Однако соответствовать названному требованию становится все труднее и труднее. Бесспорно, такая проверка желательна, но трудно представить, что она всегда возможна, особенно тогда, когда экспертное заключение занимается узкими вопросами сильно специализированной области.

При решении правовых вопросов необходимость применения специальных знаний вызывает опасность того, что установление уголовно-правовой ответственности в определенном понятии высказывает из

рук органа власти. А если эта возможность хотя и частично становится действительностью, то она противостоит действию основных принципов социалистического уголовного процесса. Полностью исключить эту опасность только со специальной (экспертной) стороны невозможно. Именно поэтому необходимо стремиться к уменьшению этой опасности увеличением эффективности правовых средств и гарантий, определяющих экспертную деятельность.

Признание вышесказанного отражают и те направления в специальной литературе и законодательстве, которые стремятся построить экспертные организации в соответствии с требованиями современности. Этой же цели служат и гарантии экспертной работы. Регулирование деятельности и построения нашей системы экспертиз основывается на принципах, направленных на удовлетворение и профессиональной специализации и „правовых” требований. Но правильные принципы не отражаются в каждом конкретном решении, в действующих урегулированиях имеются и спорные моменты.

1.

1. Построение настоящей организации экспертиз определило признание того, что основой экспертной деятельности, соответствующей современным требованиям, может быть только создание экспертных учреждений (бюро экспертов, общества экспертов). Преимущества учреждений бесспорны по отношению действующих самостоятельно, изолированно друг от друга экспертов. Существование учреждения облегчает в большой степени работу экспертов, обеспечивает лучшие условия для работы, предоставляет большие возможности в профессиональной специализации. Но в настоящее время еще сталкивается с непреодолимыми трудностями создание такого экспертного учреждения, которое объединяет коллектив экспертов, способных решить любые специальные вопросы. Это представляется невозможным хотя бы из-за многосторонности представляемых экспертных вопросов, вместе с тем оно также и нецелесообразно. Таким образом, помимо членов (работников) экспертных учреждений осуществляют экспертные функции назначенные эксперты, из числа указанных в списках судебных экспертов.

Помимо указанных в списке экспертов — в качестве исключения, в случае отсутствия постоянного эксперта — могут привлекаться и временные эксперты.²

Профессиональные потребности играли не менее важную роль не только в создании экспертных учреждений, но и в том, что законодательные акты в обязательном порядке предпишут обращение к определенным органам по отдельным специальным вопросам.³ Эта урегулировка с профессиональной точки зрения кажется удовлетворительной. Назначенные органы в силу своих общих задач бесспорно объединяют наилучших специалистов данной специальной области (профессии). Но оценка этой урегулировки уже не так позитивна, если мы

принимая во внимание и правовые точки зрения. То же самое можно сказать и об организациях, призванных для проверки экспертных заключений.⁴ (К этим вопросам я еще вернусь позже.)

По ч. (1) ст. 66 Указа № 8 от 1962-го года (УПК) эксперт применяется в уголовном процессе тогда, когда для установления или оценки существенных фактов требуется особенное специальное знание. Это является общим условием назначения экспертизы. Но это правило создает не только возможность для органа власти, а в то же время предписывает для него и обязанность. Если возникает вопрос, требующий специальное знание — а это должен установить орган власти —, тогда назначение экспертизы обязательно.⁵

Как общее правило, для решения одного специального вопроса необходимо привлечение в процесс одного эксперта. Привлечение нескольких экспертов как правило необязательно, исключением является судебно-медицинское вскрытие трупа и судебно-психиатрическая экспертиза обвиняемого, по которым предусматривается привлечение в обязательном порядке двух экспертов. Но в сложных делах орган власти может привлечь и нескольких экспертов.

2. Назначению предшествует выбор подходящего эксперта. Общие условия пригодности эксперта определяют часть (3) ст. 66 УПК и статья 8 УПК, а также § 1. Правительственного распоряжения № 29 от 1964-го года (23/XI). Эти правила определяют, кого можно привлечь в качестве эксперта.⁶

Можно поставить вопрос, какое исследование должен проводить орган власти для определения пригодности эксперта. Ответ на вопрос в первую очередь зависит от того, что орган власти кого желает в качестве эксперта привлечь в процесс.

а) В случае привлечения в качестве эксперта члена экспертной конторы, института или общества, а также лица, внесенного в список судебных экспертов, его пригодность частично уже гарантирована тем, что он является членом экспертного учреждения или внесен в списки экспертов. Назначающий экспертизу орган власти должен решать в таких случаях лишь тот вопрос, что в какой профессии или научной области работающий эксперт может дать ответы на поставленные специальные вопросы (профессиональная компетентность). Внесенные в списки экспертов лица или члены экспертных учреждений в принципе пригодны для экспертных задач, если вопрос входит в круг их профессиональной компетенции. В данном случае речь может быть лишь о том, что некоторые из них не могут участвовать в деле в качестве эксперта из-за исключительных обстоятельств. Проверка органа власти на исключительные обстоятельства всегда должна распространяться. (Другой вопрос, что во время оценки экспертного заключения — в процессе оценки его содержания — орган власти одновременно проводить и проверку пригодности эксперта.)

б) Выбор эксперта требует более широкую проверку тогда, когда в процесс привлекается так называемый непостоянный, временный эксперт. Такое лицо не является членом экспертной организации и

поэтому орган власти обязан со всех сторон по существу проводить проверку его пригодности.

В отношении членов экспертных учреждений проверку общей — и с профессиональной и с юридической точки зрения — пригодности к экспертной работе проводят при назначении их на эту должность. Общая проверка пригодности лиц, внесенных в списки экспертов проводится тогда, когда вносят их в списки. Профессиональную⁷ и правовую пригодность временных экспертов орган власти отдельно должен проверить при их привлечении в качестве эксперта. Эта проверка одновременно должна распространяться не только на пригодность в данном конкретном деле (по профессиональной компетентности, по исключаяющим обстоятельствам), но и на общую пригодность, так как такая проверка в отношении их ранее не была проведена.

в) Проверка пригодности эксперта в рассмотренных выше двух случаях не вызывает принципиальных проблем и не имеет практических препятствий. Но положение иное тогда, когда экспертное заключение дают органы или корпуса, проводящие перепроверки. В таких случаях проверка пригодности имеет двойное понятие.

Законодательные акты очевидно потому выдвигают эти органы и проверочные корпуса для дачи экспертного заключения, что они по своим положениям располагают для этого наилучшими возможностями. Но заключение органа приготавливают его работники, а заключение корпуса — его члены. Значит, в отношении этих лиц отдельно возникает необходимость проверки их пригодности. Это само по себе не вызывало бы трудности. Орган власти был бы способен провести эту проверку, если бы непоследовательность правовых распоряжений не препятствовала этому.

По ч. (2) ст. 68 УПК министр юстиции может установить иные процессуальные правила на те случаи, когда экспертное заключение дают отдельно определенные органы (органы власти, учреждения), или когда проводится проверка экспертного заключения. Изданное на основании этой уполномоченности распоряжение пользуется возможностью, но его урегулирования не соответствуют организационным принципам и принципам функционирования нашей экспертной организации.

Как и в случае дачи заключения органами власти или иными органами, так и в случае деятельности проверочных корпусов, дающих заключения, назначающий экспертизу орган власти не имеет возможности проверки пригодности эксперта. Если возникает необходимость вовлечения в дело таких органов, то орган власти может обращаться только к органам или проверочным корпусам, определенным распоряжением № 4 от 1964-го года (23-го ноября) министра юстиции. Однако он не имеет возможности проверить тех лиц, которые принимают участие в приготовлении заключения. Таким образом орган власти не имеет возможность на предварительную проверку пригодности лиц, составляющих заключение. Хотя профессиональную пригодность (профессиональное знание) участвующих в экспертизе лиц сам орган

и гарантирует, но то же самое нельзя сказать о юридической пригодности. Это решение исключает действие гарантий, связанных с выбором эксперта. (В отношении проверочных корпусов на беспокойство дает дальнейшее основание то, что они — в случае разногласий среди их членов — при формировании своих заключений решают вопрос большинством голосов. А о мнении оставшихся в меньшинстве лиц орган власти не извещается.)

Непоследовательность урегулирования очевидна.

Внесенных в списки экспертов и непостоянных экспертов орган власти назначает персонально. В случае привлечения экспертного учреждения (конторы) проводимое экспертизу лицо назначается руководителем учреждения, и об этом информирует орган власти. В обоих случаях обвиняемый, защитник, частный обвинитель и третье лицо знают фамилию эксперта и против него могут выдвигать возможные исключаяющие обстоятельства.⁸ Нет преград перед проверкой пригодности. Регулирование гарантирует то, чтобы было дано экспертное заключение только пригодным с юридической и профессиональной точки зрения лицом.

В случае экспертных заключений органов законодательство не создает такие возможности. Руководитель привлеченного органа не сообщает органу власти фамилию своего работника, приготовившего заключение, и поскольку заключение он сам подпишет от имени учреждения, постольку и позже нет возможности для проверки юридической пригодности. Правильно говорит Янош Секей, что „в данном случае может нарушить право обвиняемого тот способ, когда орган власти (вместо назначения эксперта) обращается к определенному органу за экспертным заключением. Если в таком случае заключение подписывается руководителем органа, то не исключена возможность дачи заключения таким лицом, которое не может участвовать в деле в качестве эксперта.”⁹

Значит, орган как юридическое лицо стоит между своим работником и органом власти. И корпус скрывает лиц, дающих заключение, так как на экспертном заключении, как правило, фигурирует подпись руководителя корпуса. Вследствие этого орган власти вынужден ограничить свою деятельность на оценку предоставленного ему экспертного заключения.

В специальной литературе общепринята точка зрения, по которой экспертом может быть только естественное лицо. Об этом Янош Секей пишет следующее: „Никогда нельзя упустить из виду, что экспертом может быть только естественное лицо. Ни экспертный комитет, ни учреждение, привлеченное в дело для проведения экспертизы не могут вступить на место одного или нескольких физических лиц, действительно проводящих экспертизу... Вопрос о профессиональной и юридической пригодности может быть поставлен лишь в отношении конкретного лица, и только в отношении такого лица разумна и имеет значение уголовноправовая и дисциплинарная ответственность эксперта.”¹⁰

По мнению Йозеф Гедень экспертное заключение должны дать естественные лица, или экспертные комиссии, состоящие из определенных и известных лиц. Если экспертное заключение дают органы или корпуса, то это ведет к смыванию ответственности лиц, участвующих в проведении экспертизы.¹¹

Имре Кэртэс с согласием приводит те точки зрения, по которым экспертное заключение „эксперт должен дать от своего имени, а не от имени криминалистического учреждения даже и в тех случаях, когда постановление по проведению экспертизы адресовано учреждению.”¹²

Отражающиеся в изложенных взглядах принципы в нашем уголовно-процессуальном праве как правило осуществляются. Однако трудно найти доводы к тому, почему эти принципы не могут пробить себе дорогу в случае дачи заключения органом или проверочным корпусом.

Полученные от назначенных для этого органов власти или других органов, а также от проверочных корпусов заключения выполняют те же задачи, как и другие экспертные заключения. А это состоит в оказании помощи органам власти в оценке таких фактов, или обстоятельств, которые требуют особо специальных знаний. В доказывании любое экспертное заключение в принципе равно, орган власти не может дать большее или меньшее значение содержащимся в заключении доказательствам лишь на том основании, кто дал экспертное заключение — орган власти, экспертное учреждение, проверочный корпус или обычный эксперт.¹³ Именно поэтому любому виду экспертных заключений необходимо выдвигать тождественные гарантийные требования. А рост уголовно — процессуальной роли экспертных заключений как раз требует максимальное соблюдение гарантийных правил — индивидуальной ответственности эксперта за заключение и за деятельность лиц, принимавших участие в формировании заключения; круга исключających обстоятельств и их применения и т. д.

II.

Как я на это уже ранее указал, в венгерском уголовнопроцессуальном праве, как общее правило, привлекается только один эксперт, а привлечение двух или больше экспертов является исключением.

Одновременное привлечение нескольких экспертов в первую очередь вызвано практическими обстоятельствами. Очевидно законодательство предусматривает возможность привлечения к сложным делам нескольких экспертов потому, что от этого ожидается более надежное и глубокое заключение. В принципе такое решение правильно, хотя не каждый случай привлечения одновременно нескольких экспертов исключает возникновение проблем.

Привлечение нескольких экспертов по одному и тому же делу теоретически может совершаться в трех вариантах:

1. Для решения одного и того же специального вопроса или группы вопросов орган власти привлекает нескольких экспертов, работающих в одной и той же области.

2. По одному и тому же делу привлекается несколько экспертов, работающих в разных специальных областях, между которыми нет сотрудничества.

3. В одном и том же деле участвует много экспертов, специалистов различных областей, которые дополняют деятельность друг друга.

Участие нескольких экспертов приобрело особое значение после создания экспертных учреждений. Если орган власти привлекает к участию в процессе экспертную контору, то руководитель ее может сам решать вопрос о том, что в данном деле экспертное заключение должно быть дано несколькими экспертами. Однако возникает вопрос, может ли безгранично воспользоваться этим предоставленным законодательством правом руководитель экспертного учреждения? Ответ на этот вопрос я дам при более детальном рассмотрении отдельных вариантов.

1. По ч. (2) ст. 139 УПК выступающие в одном и том же деле несколько экспертов перед изложением заключения имеют право между собой предварительно совещаться и если они придут к единому выводу, то они могут дать и совместное заключение.

Такое сотрудничество экспертов может произойти в двух случаях.

а) Первый случай, когда орган власти для решения одного и того же специального вопроса привлекает независимо друг от друга нескольких экспертов. Они проводят свои экспертные исследования самостоятельно, но имеют право между собой совещаться, и если придут к единому выводу, то они могут представить совместное заключение.¹⁴

В таком случае по закону имеется возможность сотрудничества между экспертами. Нет сомнений, что здесь идет речь лишь о согласовании индивидуальных заключений экспертов. Это не предполагает совместное проведение необходимых для дачи заключения исследований.

б) Во втором случае орган власти для решения одного и того же специального вопроса привлекает в процесс группу экспертов и таким образом основы их совместной деятельности более обширны. Эксперты проводят свою работу совместно, происходит не только согласование их мнений, но и сотрудничество в проведении необходимых экспертных исследований. Поскольку между работающими совместно экспертами и в этом случае могут быть разногласия, постольку каждый из них имеет право изложить свое особое мнение. Это вытекает уже и из того правила, по которому эксперт несет индивидуальную ответственность за заключение.¹⁵

Как видно, между изложенными двумя случаями в конечном счете нет принципиальных различий. Законодательство предоставляет возможность дачи таких, так называемых коллективных экспертных заключений. А в специальной литературе распространилось мнение,

что эта форма экспертной деятельности не только допускается, но в отдельных случаях даже желательна.

Оспаривать правильность этих взглядов невозможно. Сотрудничество экспертов одной и той же специальной области в решении одного вопроса бесспорно ведет к более многостороннему и тщательному исследованию, а эксперты в процессе совместной работы легче преодолевают затруднения профессионального характера. В то же время могут осуществляться и гарантии, связанные с выбором экспертов.

Необходимо упомянуть и о том случае, когда экспертную деятельность осуществляет комиссия. Против экспертной деятельности комиссии, состоящей из лиц, известных органам власти и другим заинтересованным также нельзя в общем выдвигать протест. Деятельность этих комиссий может соответствовать требованиям, выдвинутым в отношении коллективной экспертизы. Сотрудничество в форме комиссии может сопровождаться с преимуществом, выражающимся в осуществлении руководителем комиссии организационных задач и согласовании деятельности отдельных членов комиссии. „Однако ансамбль экспертов (экспертная комиссия) по существу не замещает отдельных экспертов, так как мнение каждого из них является самостоятельным.”¹⁶

При рассмотрении коллективной экспертной деятельности необходимо упомянуть о том, что эксперты должны действительно совместно проводить исследования, необходимые для дачи заключения. Может случиться, что объем проводимой работы требует распределение задач. Если эксперты из-за этого хотя и согласованно, но не совместно решают отдельные частичные задачи, то согласно ч. (3) ст. 13 распоряжения министра юстиции № 9 от 1965-го года (23-го августа) они должны это обстоятельство закрепить в своем заключении.¹⁷

Здесь я желаю заниматься и вопросами консультации экспертов, хотя эта проблема связана не только с коллективной деятельностью экспертов.

Законодательство не исключает возможности консультации экспертов. Обсуждение отдельных специальных вопросов не противоречит требованиям самостоятельного и индивидуального формирования заключения экспертом, именно поэтому и не надо запретить консультации. Такой запрет был бы таким же необоснованным как и запрещение изучения экспертом специальной литературы.¹⁸

Однако здесь возникает вопрос: где находится граница консультации, какая деятельность „консультанта” считается уже активным участием в формировании экспертного заключения.

По моему мнению эту границу определяет сущность экспертной деятельности: установление профессиональных фактов и задача формирования заключения. Установить факты, требующие специальные знания и выводить экспертные выводы имеет право только эксперт, привлеченный в процесс с соблюдением процессуальных правил. Значит, считается консультацией обсуждение преимуществ и недостатков отдельных возможных методов, однако если „консультант” дает оцен-

ку раскрытых предложенным методом результатов, то он этим уже выходит из рамки консультации. Равным образом превышает консультацию изложение „неофициального” заключения, сложившегося на основании, скажем, поверхностного исследования.¹⁹

Как видно, венгерское уголовно-процессуальное законодательство не исключает возможность коллективной экспертной деятельности. При таких условиях, мне кажется, руководитель экспертного учреждения должен иметь право поручить нескольким экспертам приготовить заключения в случае привлечения органом власти самого учреждения для проведения экспертизы. (Пользуясь этим правом он, естественно, должен сообщить органу власти и другим заинтересованным лицам имена всех экспертов, участвующих в проведении экспертизы.)

2. По существу имеется мало проблем в том случае, когда орган власти в одном и том же деле приносит постановление о привлечении нескольких экспертов, действующих в различных специальных областях независимо друг от друга.

Эти эксперты проводят свои исследования по правилам своей „профессии” и заключение дают самостоятельно. В таком случае профессиональную и юридическую пригодность экспертов необходимо проверить отдельно, независимо друг от друга. Эксперты не обязаны контролировать деятельность друг друга, они, как правило, даже и знать не должны друг о друге. (В одном и том же деле, например, деятельность двух экспертов не связана между собой, если один из них должен дать заключение о техническом состоянии машины, совершившей наезд, а другой — о причине смерти потерпевшего.)

Другой вопрос, что эти независимые друг от друга экспертные заключения могут и дополнять друг друга. Оба они могут доказать один и тот же факт, однако оценка этого уже является задачей органа власти. (К примеру, судебно-медицинский эксперт из слома костей находящегося в машине лица может сделать надежный вывод о скорости движения совершившей наезд машины, а автотехнический эксперт приходит к такому же выводу на основании исследования тормозного пути.) Если имеется разногласие между такими заключениями, то решение его, по существу, не ставит другую проблему чем решение противоречия, скажем, между экспертным заключением и каким то другим доказательством.

3. В венгерской уголовно-процессуальной правовой литературе за последние годы также разгорелся широкий научный спор о так называемых комплексных экспертных заключениях. Затрудняет приближение друг к другу точек зрения то, что венгерские и зарубежные авторы равным образом по разному толкуют даже само понятие комплексной экспертной деятельности. Однако согласованная и связанная между собой деятельность экспертов различных спецобластей все чаще выдвигается на первый план, поэтому дискуссии несомненно актуальны.

Венгерское уголовно-процессуальное законодательство не пользуется термином комплексного экспертного заключения. Признает однако возможность применения такого исследования, в то же время стремится сузить его применение. § 6. распоряжения министра юстиции № 9 от 1965-го года (23-го августа) по следующему распоряжается: „Если привлекаются в дело эксперты различных специальных отраслей, или позже возникает необходимость привлечения эксперта другой специальной отрасли, то орган власти в своем постановлении о назначении экспертизы обязан по возможности разграничить деятельность экспертов и определить последовательность их деятельности, а также способ сотрудничества привлеченных экспертов.”

Из этого распоряжения вытекает, что законодательный акт желает по возможности обеспечить самостоятельность отдельных экспертов и определение рамки их совместной деятельности также передает в первую очередь органу власти. Однако из распоряжения вытекает и то, что законодательство не вообще желает исключить из процесса комплексную экспертную деятельность.

По моему мнению такое стремление осталось бы без результата. Комплексная экспертная деятельность из-за профессиональной специализации необходима. Часто встречаются такие случаи, при которых специальные вопросы могут быть решены — а это является условием выяснения юридических вопросов — только комплексной экспертной деятельностью. По мнению Йозеф Гедень вследствие сильной специализации орган власти часто находится в таком положении, что он не может решить, скольких экспертных отраслей касается проводимая экспертиза.²⁰

Имрэ Кэртэс также считает, что „органы власти во многих случаях не могут определить, какого характера экспертизы необходимо проводить.”²¹

Мнения этих двух авторов и по другим вопросам совпадают. По мнению Кертеса руководителю экспертного учреждения, объединяющего нескольких экспертных отраслей, принадлежит право определения тех специальных отраслей, специалисты которых должны проводить экспертизу при условии привлечения органом власти самого учреждения. „Ведь только таким образом можно обеспечить быстрое и многостороннее проведение экспертизы. Пересылка материалов экспертизы в различные учреждения чрезвычайно продливает срок исследования, не говоря уже о том, что проводимое впервые экспертное исследование быть может сделает невозможным последующее исследование.”²²

По мнению Гедень является правильной позиция, по которой „если комплексная экспертиза может быть проведена в рамках одного института, то руководитель его сам может вынести такое решение.” Он считает необходимым прием решения по этому поводу органом власти лишь тогда, когда для проведения экспертизы нужно привлечь другое учреждение.²³

Доводы этих двух авторов убедительны, необходимо признать целесообразность и жизненность комплексных экспертиз. Однако стоит исследовать, когда необходимо применять комплексные экспертизы и вместе с тем выяснить — по мере возможности — и понятие комплексной экспертизы.

В венгерской уголовнопроцессуально-правовой литературе вопросами комплексных экспертиз чаще всего занимаются Имрэ Кэртэс и Янош Сэкэй.

Имрэ Кэртэс исходит из объекта и цели экспертного исследования. Он перечисляет следующие группы комплексных экспертных исследований:

а) Один специалист проводит выявление следов и изменений на различных объектах, а другой дает заключение по выявленным следам.

б) При приготовлении заключения эксперт использует заключение другого эксперта, последующее заключение как бы строится на предыдущем.

в) Эксперты должны исследовать лежащие на границах двух экспертных отраслей вопросы, эксперты имеют представление об обеих областях, однако совместно проведенная работа приводит к более совершенной экспертизе.

г) Эксперт проводит консультацию с другим экспертом-специалистом своей или другой области, не упоминая об этом в своем заключении.

д) Подготавливающий материал для исследования эксперт и проводящий исследование эксперт сотрудничают. (Например, сотрудничает специалист, приготавливающий разрез и специалист, исследующий этот разрез.)

В этих случаях эксперты проводят свою деятельность для решения одних и тех же вопросов. Когда сотрудничество экспертов происходит в целях решения различных вопросов, тогда комплексная экспертиза имеет еще два варианта:

А) Дополнение неполного или частично решающего задачу экспертного заключения проводится с помощью другого эксперта.

Б) Такие исследования, при которых единство исследования следует только из единства исследуемого предмета. Сам Кэртэс этот случай не считает комплексным исследованием, и о нем упоминает лишь из-за данных специальной литературы.²⁴

Янош Сэкэй детально анализирует эту перечень. По его мнению в случаях пп. а) г) и д) не может быть речи о комплексной экспертизе потому, что один из сотрудников не был официально привлечен, значит он в деле в качестве эксперта не фигурирует. А что касается пп. б) и в), он считает, что они не самостоятельные случаи, они между собой сливаются. По его мнению в варианте А) говорить о комплексной экспертизе нельзя потому, что деятельность привлеченного позднее эксперта полностью не зависит от деятельности первого эксперта: второй начинает работу тогда, когда первый свою уже кончил.

О случае в пункте Б) мнение его заключается в том, что „такое сотрудничество эксперта также является комплексной экспертизой.” Выдвигая конечный вывод он утверждает, что „под комплексной экспертизой следует понимать определенное органом власти сотрудничество различных экспертов-специалистов в одном деле, что необходимо тогда, когда эксперты должны дать ответ на тот же (на те же) вопрос(ы) на основании исследования одного и того же объекта или лица (одних и тех же объектов или лиц), или когда их сотрудничество служит важным практическим нуждам (как например интересу доказывания, значительной экономии времени или затрат).”

(Здесь считаю уместным упомянуть о том, что точка зрения Секей расходит с мнениями Кертес и Гедень и по поводу роли руководителя экспертного учреждения. Ведь по мнению Секей создание возможности комплексной экспертной деятельности входит в компетенцию органа власти.²⁵

Значит, круг комплексных экспертиз Кертес и Секей по разному определяют.

Секей прав когда утверждает, что в перечисленных в пп. а), г) и в) случаях — из-за изложенных им доводов — по закону нельзя говорить о комплексной экспертной деятельности. Однако мне кажется не гибким его взгляд о том, что только орган власти может назначать комплексную экспертизу. Мнение Кертеса и Гедень в этом вопросе ближе к жизни и осуществление его не имеет юридических преград.

Упомянутый под пунктом г) случай консультации по моему мнению не относится к комплексной экспертной деятельности. О проблемах консультации я уже говорил выше. Здесь можно еще добавить то, что при комплексных экспертизах необходимо обратить особенное внимание на соблюдение пределов консультации. К полученным от специалиста другой области советам эксперт относится менее критично, чем к советам лица своей же специальности. Если задача не может быть решена без совета представителя другой специальности, тогда необходимо в обязательном порядке заботиться о привлечении такого лица в качестве эксперта. С точки зрения гарантий только такое решение кажется надежным.

О случае пункта д) Секей правильно считает, что он по-существу связан с вопросами экспертной ассистенции.²⁶

Законодательство регулирует вопросы ассистенции. Согласно этому эксперт может пользоваться только вспомогательной деятельностью технического характера другого лица (машинопись, систематизация материалов и данных, измерение итд.). О вовлечении в экспертизу фототраграфирующего или проводящего инструментальную работу лица следует информировать орган власти, сообщая и его фамилию. Эксперт лично отвечает и за деятельность привлеченного лица.²⁷

Нельзя полностью согласиться с мнением Секей по упомянутому в пункте а) случаю. Упомянутая в нем деятельность не только следовательская или „технически-следовательская” задача. Сама деятельность обнаружения следов во многих случаях требует экспертные

знания. А тот факт, что решение этого вопроса может послужить исходным пунктом для другого экспертного исследования, приближает данный случай к упомянутым пунктам б) или в).

По моему мнению к области комплексного экспертного исследования таким образом относятся вместе со случаями, упомянутыми в пунктах б) и в) и случай подпадающий под пункт а). В то же время нужно признать, что их разделение возможно только теоретически, на практике разделительные черты между ними по существу стираются.

В связи с отнесенными Имре Кертес ко второй группе экспертными заключениями также придется спорить с мнением Секей. Дело в том, что в случае, упомянутом в пункте Б) для сотрудничества экспертов имеются фактически только практические цели, но заключения и исследования не зависят друг от друга. Таким образом в сотрудничестве отсутствует именно та внутренняя цель, которая могла бы объединить деятельность нескольких экспертов.

После чуть-чуть более подробного изложения мнения Кертес и Секей видно, что взгляды о комплексных экспертных исследованиях значительно расходятся. Упомяну, что эти мнения далеко не отражают существующих в дискуссии всех разногласий. Известна, например, такая точка зрения, согласно которой исследование различных предметов экспертами, работающими в различных профессиональных областях также является комплексной экспертизой, если заключение доказывает один и тот же факт.²⁸

Ранее я уже останавливался на вопросе таких исследований.

По моему мнению при определении круга комплексного экспертного исследования, нужно принимать во внимание профессиональную компетентность экспертов, участвующих в исследовании, исследуемый объект и вопросы, на которые нужно получить ответ. На основании этих факторов комплексной экспертизой является такая согласованная деятельность ансамбля экспертов, имеющих различные профессиональные компетенции и привлеченных в процесс соответственно процессуальным формам, в ходе которой в целях решения одного и того же специального вопроса исследуют один и тот же объект и опираются на результаты работы друг друга или дополняют работы друг друга.

Возможность комплексных экспертиз в венгерском уголовно-процессуальном праве однако не означает и возможность дачи комплексных экспертных заключений. По ч. (5) §. 66. УПК эксперт дает заключение от своего имени и несет персональную ответственность за свое заключение. По смыслу этого распоряжения уже следует указанный запрет. В случае коллективных экспертных заключений на основании ранее изложенных имеется возможность установления ответственности эксперта за совместное заключение. Однако в случае комплексного экспертного заключения сотрудничество нескольких экспертов происходит именно потому, что ни один из экспертов сам не обладает всеми разносторонними специальными знаниями, необходимыми для решения задачи. Без такого специального знания совмест-

ное комплексное экспертное заключение исходило бы — хотя бы частично — от некомпетентного эксперта.

Решение этого противоречия Имре Кертес видит в том, что эксперты, участвовавшие в комплексном исследовании дают заключение каждый отдельно. Письменное заключение хотя и может быть общим документом, однако в нем должна быть ясно указана работа, долевая деятельность каждого эксперта. Необходимо отграничить также и заключения каждого эксперта. А когда проводится комплексная экспертиза такого вопроса, который лежит на границе двух соседних специальных областей (например, когда химик и физик совместно проводят спектрографические и спектрофотометрические экспертизы), тогда он считает необходимым совместно подготовленное и подписанное заключение. В рассмотренном случае каждый из экспертов охватывает и специальную область других экспертов.²⁹

Янош Секей не доволен таким решением, однако он от подчеркивания запрета внесения комплексных экспертных заключений дальше не идет.³⁰

Связанные с комплексными экспертными заключениями противоречия действительно создают тяжелое положение. Преимущества комплексных исследований без ликвидации противоречий в большей части исчезают. Преимущество, рождаемое сотрудничеством экспертов, больше стимулирующего влияния познания новых профессиональных аспектов. Однако использование преимуществ зависит от подходящих правовых решений.

Такой выгодой следует считать, например, выявление фактов, которые могли быть обнаружены лишь в результате сравнения отдельных выводов. И сам Секей приводит по этому поводу доводы, хотя его намерение было направлено на что-то другое. „То обстоятельство, что из сравнения мнений двух или более экспертов можно сделать вывод о дальнейших существенных фактах, само по себе еще не говорит против самостоятельного проведения отдельных исследований. В принципе синтез нескольких доказательств является задачей органа власти, для этого привлекать эксперта только тогда надо, когда эта деятельность сама предполагает особое специальное знание” — пишет Секей.³¹

Мне кажется излишним привлечение еще одного эксперта лишь для того, чтобы синтезировать различные заключения, составленные отдельными экспертами на основании комплексных экспертных исследований. Это могут сделать и эксперты, участвовавшие в комплексных исследованиях. Можем еще добавить: трудно было бы найти для решения этой задачи компетентного эксперта, так как это предполагает соединение компетентности всех экспертов, участвовавших в комплексном исследовании.

Ближе стоят к жизни те предложения, которые направлены на обобщение результатов комплексных экспертных исследований в систему условных заключений. Этот способ может быть удовлетворительным тогда, когда при формировании заключения один эксперт основывает свое заключение на заключении другого. Возможность этого

признает и Секей,³² но он высказывает одновременно также и свои сомнения. По его мнению „если один или больше экспертов опираются на заключение специалиста чужой профессии раньше проверки и оценки органом власти этого заключения, тогда угрожает опасность, что в случае неблагоприятной, происходящей позже оценки органом власти служащего основой заключения, опирающиеся на него все заключения и мнения рушатся моментально как крепость из карт”.³³

При системе условных заключений в принципе несомненно имеется такая опасность. Однако эту опасность и предварительная оценка органом власти заключений, служащих основой не всегда может ликвидировать. Здесь ссылаюсь только на то, что орган власти не во всех случаях может во время проверки обнаружить недостатки заключения, основываясь только на данных заключения. Чтобы обнаружить его недостатки, часто необходимы и данные из других источников. А в случае комплексной экспертной деятельности от экспертов обоснованно можно ожидать проверку другого заключения, служащего основой для своего заключения. Если орган власти на это способен, тогда и эксперт может проводить проверку и не строить свое мнение на дефектном заключении. Таким образом и опасность „слома заключений” не увеличивается в случае отсутствия предварительной оценки органом власти служащего основой заключения. Все это, естественно не касается — подобно другим экспертным заключениям — вопросов оценки основывающихся друг на друге условных экспертных заключений, что является обязанностью органа власти.

По моему мнению, в вопросе допущения комплексных экспертных заключений нельзя занять слишком жесткую позицию. Высказанные взгляды Имре Кертеса стоят ближе к потребностям практики, чем представления Секей, который рассматривает вопрос в первую очередь с точки зрения ответственности эксперта. И за комплексное экспертное заключение можно определить индивидуальную ответственность эксперта в том круге, где Имре Кертес допускает совместно приготовленное заключение. То же самое можно сказать и о системе условных заключений: эксперт отвечает за свое заключение и за внимательное исследование, за оценку положенного в основу заключения.

Однако в интересах обеспечения процессуальных гарантий законодатель должен более детально выработать правила ответственности. Кроме этого, необходимо по единым принципам упорядочить правила, связанные с выбором лица эксперта. В этом должны получить большое значение равным образом и профессиональные и юридические аспекты. Законодатель должен ликвидировать систему дачи экспертных заключений органами, заботиться о том, чтобы заключение давали всегда только физические лица. Если законодательство с достаточным вниманием урегулирует упомянутые вопросы, это может способствовать тому, чтобы институт экспертизы на более высоком уровне выполнил свои задачи в уголовном процессе.

СНОСКИ

¹ Д-р Янош Секей: Эксперты в правосудии, Будапешт, 1967., стр. 410.

² §. 66. УПК; §. 1. Правительственного распоряжения № 29 от 1964-го года (23-го ноября); §. 14. Распоряжения министра юстиции № 4 от 1964-го года (23-го ноября).

³ §. 68 УПК и §. 16 РМЮ № 4 от 1964-го года (23-го ноября).

⁴ В настоящее время действуют четыре таких корпуса: 1. Судебная комиссия Научного Совета Здравоохранения; 2. Судебно-бухгалтерский Комитет; 3. Судебно-Техническая Экспертная Комиссия; 4. Перепроверочная Комиссия Ветеринарного Института.

⁵ В специальной литературе нет единой точки зрения о том, при каком уровне знаний следует говорить об особо-специальных знаниях. Законодательство не указывает на нижнюю границу специального знания. Высказанные в литературе мнения можно разделить на две группы: по первой группе минимальная степень специального знания не превышает знания граждан среднего образования. (См. Д-р Янош Секей: Роль и ответственность эксперта в уголовном процессе, Будапешт, 1959, стр. 36—37.) Во всех тех случаях, когда для решения специального вопроса необходимы знания, превышающие эту степень, тогда привлечение эксперта обязательно.

Сущность взглядов второй группы состоит в том, что минимальной степенью специального знания является общий уровень специального знания членов органа власти, участвующего в процессе. (См. д-р Эрвин Чека — д-р Калман Ваши: Введение в криминалистику, Будапешт, 1959, стр. 83. и д-р Гедень Йожеф: Доказывание в предварительном следствии, Будапешт, 1968, стр. 257.) Сторонники этого взгляда не без основания ссылаются на то, что такое решение вопроса сокращает число излишних назначений экспертиз.

⁶ Вопрос пригодности эксперта с большей подробностью рассматривает Янош Секей. По его мнению: „Пригодность эксперта имеет профессиональную и юридическую стороны. Отсутствие как профессиональной так и юридической пригодности может быть абсолютным или релятивным. В зависимости от этого можно говорить с одной стороны о мнимом эксперте и о не компетентном эксперте, с другой стороны об исключенном из экспертной функции вообще или только в данном деле лице.” (Д-р. Янош Секей: Эксперты в правосудии, стр. 164.)

⁷ Распоряжение министра юстиции № 4 от 1964-го года (23-го ноября) отдельно обязывает орган власти провести проверку профессиональной пригодности. По этому распоряжению если „... нет свободного эксперта или он не может участвовать в качестве эксперта из-за наличия исключających обстоятельств, то орган власти в качестве эксперта может привлечь и лицо, обладающее достаточными специальными знаниями.” А то, что привлекаемое лицо обладает ли „достаточными специальными знаниями” можно решить только в случае предварительной проверки пригодности.

⁸ ч. (4) §. 66. УПК; ч. (4) §. 2. Распоряжения МЮ № 4 от 1964-го года (23-го ноября).

⁹ Д-р Янош Секей: Эксперты в правосудии, стр. 329.

¹⁰ Д-р Янош Секей: Эксперты в правосудии, стр. 172—173.

¹¹ Д-р Йожеф Гедень: Доказывание на предварительном следствии, стр. 292—294.

¹² Имре Кертес: Некоторые вопросы криминалистических экспертиз (Бюлетень Правоведения, № 3 за 1960 год, стр. 153.)

¹³ Самостоятельная проблема, что вес заключения корпусов, созданных для перепроверки экспертных заключений повысит без сомнения существующий профессиональный авторитет этих корпусов.

В обычных случаях орган власти призывает эксперта к ликвидации сомнений, вызванных какими то причинами по поводу его заключения. Если его разъяснение неудовлетворительно, то следует привлечь другого эксперта (ч. (4) §. 139 УПК). Однако, если по решаемому вопросу имеется уполномоченный для перепроверки орган, то вместо другого эксперта от этого органа следует требовать заключение (ч. (5) §. 139 УПК).

Само перепроверочное заключение также является экспертным заключением и поэтому подлежит проверке органом власти. Однако трудно представить, что орган власти способен при оценке полностью освободиться из-под влияния указанного авторитета. Это явление также играет значительную роль в том, что в специальной литературе оспаривают систему перепроверочных заключений.

¹⁴ По формулировке УПК эксперт дает свое заключение либо письменно, либо устно (ч. (1) §. 139 УПК). Ч. (1) §. 12 Распоряжения МЮ № 9 от (23-го августа) 1965-го года говорит в первую очередь о письменной форме. На практике это как правило происходит так, что эксперт приготавливает заключение письменно и передает в распоряжение органа власти. Во время процесса это заключение в случае надобности эксперт знакомит и устно или дополняет его.

¹⁵ ч. (5) §. 66 УПК.

¹⁶ Д-р Янош Секей: Эксперты в правосудии, стр. 301.

¹⁷ „Если в экспертизе участвовало несколько экспертов, то в заключении необходимо указать, кто и какие исследования проводил”.

¹⁸ Д-р Янош Секей: Эксперты в правосудии, стр. 313.

¹⁹ Эксперт и потому не имеет право на такого рода консультации, что он этим нарушает предписанную ч. (1) §. 17 Распоряжения МЮ № 9 от (23-го августа) 1965-го года обязанность соблюдения служебной тайны.

Вопрос пределов экспертной консультации и в практике иногда проблематичен. В связи с изложением одного экспертного дела Лайош Кишиш считает правильным то, что исследование одного вопроса проводится самостоятельно несколькими экспертами. Хотя в данном конкретном деле был привлечен лишь один эксперт и заключение он дал от своего имени, но „он чувствовал значительную моральную опору, когда еще четыре эксперта-почерковеда пришли к такому же выводу как и он. Этот метод полностью исключил возможность экспертной ошибки” — утверждает Лайош Кишиш. (Обзор Внутренних Дел, № 8 за 1968 год, стр. 118.) Его утверждение также спорно, так как и несколько экспертов могут прийти к одному и тому же ошибочному выводу. Спорный и сам метод, даже и с процессуальной стороны. Другие специалисты не были привлечены органом власти в качестве экспертов, их деятельность не является консультацией, таким образом, вовлечение их экспертами самовольно и недопустимо. Хотя преимущества коллективной экспертной деятельности оспаривать нельзя, но применение ее должно происходить по подходящим процессуальным правилам.

²⁰ Д-р Йозеф Гедень: Доказывание на предварительном следствии, стр. 269.

²¹ Д-р Имре Кертес: О „комитетных”, „комплексных” и коллективных экспертных заключениях, (Научные статьи Криминалистики, сборник, № 3, стр. 66.)

²² Д-р Имре Кертес: там же стр. 63.

²³ Д-р Йозеф Гедень: Доказывание ..., стр. 269.

²⁴ Д-р Имре Кертес: там же стр. 63.

²⁵ Д-р Янош Секей: Роль и ответственность ..., стр. 318.

²⁶ Д-р Янош Секей: Роль и ответственность ..., стр. 319.

²⁷ §. 18. Распоряжения МЮ № 4 от (23-го ноября) 1964-го года и ч. (4) §. 11. Распоряжения МЮ № 9 от (23-го августа) 1965 -го года.

²⁸ Д-р Роберт Будавари: Роль комплексной экспертизы при исследовании автодорожного происшествия. (Венгерское Право, № 4. за 1969 год, стр. 225 — 227)

²⁹ Д-р Имре Кертес: О „комитетных” ..., стр. 67 — 69.

³⁰ Д-р Янош Секей: Эксперты ..., стр. 321.

³¹ Д-р Янош Секей: Эксперты ..., стр. 305.

³² Д-р Янош Секей: Эксперты ..., стр. 309.

³³ Д-р Янош Секей: Эксперты ..., стр. 305.

LA RESPONSABILITÉ DES EXPERTS — LA PARTICIPATION DE PLUSIEURS EXPERTS A LA PROCÉDURE PÉNALE

(RÉSUMÉ)

En guise d'introduction l'étude traite de l'influence de l'évolution scientifique et technique sur l'activité des experts. L'évolution agit dans la direction de la spécialisation

professionnelle et c'est ce qui rend l'appréciation des expertises difficile pour les autorités. Ces faits prescrivent le renforcement des garanties juridiques de l'activité des experts.

La première partie est consacrée à la construction de l'organisation actuelle des experts hongrois. En faisant connaître les dispositions des normes juridiques en vigueur l'auteur passe aux problèmes contestables relatifs au fonctionnement et à l'application des instituts des experts et des experts judiciaires et soumet à l'examen les questions concernant la désignation des experts. C'est en élaborant les règles de droit visant à servir les possibilités de la mise en réalisation de la responsabilité des experts et les opinions littéraires consacrées au thème qu'il analyse les conditions de la désignation des experts, ainsi que les critères de l'aptitude des experts. En faisant connaître les dispositions des normes juridiques et les positions littéraires y relatives visant à faire valoir la responsabilité des experts l'étude analyse minutieusement les problèmes des opinions des experts fournies par les personnes morales. Elle fait connaître les motifs sur la base desquels la doctrine considère comme inadmissible telle activité des experts.

La deuxième partie traite des formes d'activité des experts qui permettent à plusieurs experts de collaborer dans la procédure. Elle passe en revue la réglementation juridique efficace, analyse l'activité collective et complexe des experts. En traitant des enquêtes complexes des experts, l'auteur s'occupe de déterminer la notion de ces enquêtes, ainsi que des cas de telles enquêtes. Il aborde les questions théoriques de l'activité des complexes des experts et de l'admissibilité des opinions complexes. C'est sous ce rapport qu'il soumet à l'analyse quelques problèmes douteux des opinions des experts dites hypothétiques.

Pour conclure l'auteur mentionne les motifs qui exigent la réglementation de l'organisation et du fonctionnement des experts en conformité avec des principes unanimes.

DIE VERANTWORTUNG DES SACHVERSTÄNDIGEN – MEHRERE SACHVERSTÄNDIGE IM STRAFVERFAHREN

(ZUSAMMENFASSUNG)

Der Aufsatz beschäftigt sich in der Einleitung mit der Wirkung, welche die wissenschaftliche und technische Entwicklung auf die Tätigkeit des Sachverständigen ausübt. Die Tendenz der Entwicklung ist die fachliche Spezialisierung und dadurch wird die Wertschätzung der Gutachten durch die Behörden erschwert. Diese Faktoren schreiben die Stärkung der rechtlichen Garantien der Sachverständigentätigkeit vor.

Der I. Teil behandelt die Fragen des Aufbaues der ungarischen Sachverständigenorganisation. Durch die Erörterung der geltenden Bestimmungen der Rechtsnormen geht er auch auf die strittigen Probleme der Tätigkeit und Anwendung der Sachverständigeninstitute und der Gerichtsverständigen ein und untersucht die Fragen der Entsendung der Sachverständigen. Durch die Bearbeitung der sich in der Literatur mit diesem Thema beschäftigenden Meinungen und der den Geltungsmöglichkeiten der Sachverständigenverantwortung dienenden Rechtsregeln analysiert er die Bedingungen der Bestellung des Sachverständigen. Durch die Erörterung der sich mit der Durchsetzung der Sachverständigenverantwortung beschäftigenden Rechtsregeln und der herrschlagigen literarischen Stellungnahmen behandelt er ausführlich die Probleme der Gutachten, die von Rechtspersonen gegeben wurden.

Er legt die Motive dar, auf Grund deren die Fachliteratur eine derartige Sachverständigentätigkeit für unzulässig hält. Der II. Teil beschäftigt sich mit solchen Formen der Sachverständigentätigkeit, wo in dem Verfahren mehrere Sachverständige zusammenarbeiten. Er behandelt die geltende rechtliche Regelung der Zusammenarbeit mehrerer Sachverständiger, analysiert die kollektive und komplette Sachverständigentätigkeit. Während der Behandlung der komplexen Sachverständigenuntersuchungen beschäftigt er sich mit der Definition des Begriffs der Untersuchungen, ferner mit einzelnen Fällen solcher Untersuchungen. Er behandelt die theoretischen Fragen der Zulässigkeit der komplexen Sachverständigentätigkeit und der kompletten Meinungen. Im Zusammenhang damit analysiert er einige strittige Probleme der sogenannten bedingten Sachverständigenmeinungen. Abschließend beschäftigt er sich mit den Ursachen, die Ordnung der Sachverständigenorganisation und Tätigkeit nach einheitlichen Prinzipien fordern.